

«Она снова это делает! Я ненавижу, когда она так делает!»

Рон снова начал вышагивать. Если бы Гарри не чувствовал себя таким же сердитым, как Рон, он бы с удовольствием осмотрел ковёр в общей комнате на предмет следов экстремального использования. Злость и беспокойство.

«Я не понимаю!», - повторял про себя Рон, - »Я имею в виду, что ее нет в библиотеке. Ее нет в своей комнате. Мы стучали около сотни раз, и она должна ответить, ведь она знает, что мы можем быть нуждающимися студентами!»

Гермиона, к всеобщему удивлению, стала старостой в этом году, и помимо привилегий пользоваться закрытой частью библиотеки и ходить по коридорам по своему усмотрению, она получила собственную комнату, выходящую как в общую комнату Гриффиндора, так и в коридор рядом с ней.

«Ты не вел себя как нуждающийся студент, Рон», - сухо заметил Гарри, - „Стучать в дверь и кричать “Открой эту чертову дверь, Гермиона Грейнджер, или я убью твою кошку» - это не похоже на крик о помощи».

Рон остановился перед Гарри и сердито уставился на друга.

«Ты что, совсем не волнуешься?»

«Я. Конечно, я беспокоюсь», - вздохнул Гарри, - »Но мы не можем заставить её рассказать нам. Она явно хочет побыть одна, и мы ничего не можем с этим поделать».

«Мы ее друзья. Она должна нам все рассказывать. Ради Бога, мы ей все рассказываем!», - пожаловался Рон.

«Если бы только у нас все еще была Карта Мародеров», - Гарри сердито смотрел на камин, словно придумывая, как наложить на нее наговор.

Карта Мародеров, бесценный спутник на протяжении стольких лет, когда они устраивали себе неприятности и гуляли в нерабочее время, была утеряна во время пожара в конце последнего года обучения. Она лежала на столе у камина, когда Гермиона, проходя мимо, случайно смахнула её в пламя краем плаща. Гарри и Рон сначала отнеслись к этому с подозрением - Гермиона всегда была против того, чтобы они хранили его, - но она так искренне сожалела, что они наконец поверили ей и приняли её горячие извинения.

В конце концов, ее актерские способности были не так уж хороши, не так ли?

Гарри снова вздохнул. Карта в любой момент показала бы им местонахождение Гермионы, но сейчас у них не было другой возможности, кроме как ждать и расспрашивать её, когда она

вернётся.

«Невилл все еще стоит на страже перед другим входом?

«Я посмотрю».

Через несколько минут Рон вернулся в общую комнату и удовлетворенно кивнул. «Ей никак не обойти его», - сообщил он, - „Невилл настроен так же решительно, как и мы“.

«Тогда нам нечего делать. Может, сыграем партию в шахматы?» - спросил Гарри и был вознагражден первой за вечер настоящей улыбкой.

Пять часов спустя, когда Гермиона уже почти сдалась и так устала, что держать глаза открытыми казалось слишком большим усилием, портретный проём наконец открылся.

Через него пролезла очень уставшая и ворчливая Гермиона.

«Гермиона!» - восторженный оклик Рона заставил её подпрыгнуть. Прежде чем она успела понять, кто её удивил, её рука метнулась к карману, но когда она увидела Рона и Гарри, то вместо этого бросила на них испуганный взгляд.

«Разве вы двое не должны быть в постели?» - спросила она и направилась к стулу, но не успела дойти до него, как её шаг замедлился, и ей пришлось опереться о стену.

«Ты в порядке, Миона?»

«Да, Гарри, спасибо, я просто немного устала».

«Тогда почему тебя так долго не было? И где?» - сердито спросил Рон, - „Мы уже несколько часов пытаемся тебя найти“.

«Так это вы двое поставили Невилла перед моей дверью? Кстати, он заснул. Один из вас должен пойти и забрать его».

Наконец она добралась до дивана и осторожно опустилась на него. Она двигается как старуха, внезапно осознал Гарри, и его беспокойство за Гермиону перешло на новый уровень. Она всегда была такой энергичной, но сейчас выглядела изможденной, изможденной каким-то странным образом.

«Ты уверена, что с тобой все в порядке?»

Он сел рядом с ней и взял ее за руку: «Только мы беспокоимся, Гермиона. Ты все меньше и меньше времени проводишь с нами, мы не можем найти тебя половину времени, и ты не очень хорошо выглядишь. Тебе не кажется, что ты немного переусердствовала со школьной работой?»

Она вздохнула, но не смогла подавить улыбку, когда Рон сел с другой стороны от нее и одарил ее одним из тех щенячьих взглядов, которые, казалось, растопили всех девочек из башни Гриффиндора.

«Я правда в порядке, ребята, - заверила она их, - но у меня есть специальный проект - не надо так ворчать! - и профессор МакГонагалл не хотела, чтобы я кому-то рассказывала. На самом деле, она взяла меня в ученицы, а поскольку до окончания школы она не имеет права делать это официально, никто пока не должен об этом знать».

«Гермиона, это здорово!»

«Поздравляю!»

«Спасибо, но держи это в секрете, ладно?»

Внезапно оба мальчика оказались в крепких объятиях. На мгновение Гермиона прижалась к ним. Гермиона прижалась к ним так близко, как только могла, а потом отпустила и встала.

«Мне очень жаль, что мы так мало времени проводим вместе, но ты ведь понимаешь, что это очень важно для меня, правда? Я должна это сделать, и если иногда я выгляжу немного уставшей, то это цена, которую я готова заплатить. Кроме того, профессор МакГонагалл не позволила бы мне делать то, что вредно для меня, не так ли?»

Гарри и Рон кивнули, и после нескольких светских бесед о школе и новой девушке Симуса отправились в своё общежитие. Рон, казалось, был вполне доволен её объяснением, но Гарри чувствовал, что во всём её объяснении было что-то не совсем правильное. Казалось, она отчаянно пыталась заставить их поверить в свою историю, слишком отчаянно, чтобы сделать её полностью правдоподобной.

Но он достаточно хорошо знал Гермиону, чтобы понимать, что она только воздвигнет вокруг себя стены, если он будет слишком пристально расспрашивать. Прежде чем они исчезли, Гарри обернулся и увидел, что Гермиона смотрит им вслед со странным выражением на лице. Пэйн, любовь и что-то еще смешались в этом взгляде, от чего у него защемило сердце. В эту ночь он не смог бы спокойно спать.